

Юлия РОМАНЕНКОВА
заведующая кафедрой Института искусств
Киевского университета имени Бориса Гринченко,
доктор искусствоведения, профессор

«ЭФФЕКТ СВЕТОФОРА» ДЛЯ УКРАИНСКОГО ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема уровня, качественной планки художественного образования Украины уже давно стала одной из наиболее болезненных для страны. Требования внимания со стороны художественной элиты государства сменяются воплями о помощи, а в некоторых сферах состояние дел грозит тем, что вопли о помощи могут трансформироваться в крики агонии. Любое государство, с какими бы трудностями на пути становления и эволюции оно ни сталкивалось, никогда не забывало о том, что держава без культуры — не держава. Ни Франция в периоды всех своих революций, ни Германия, страдавшая не от одной войны, ни многострадальная Япония и т. п. никогда не позволяли замолчать музам, пока имели право голоса пушки, памятуя о том, что нельзя допускать духовного обнищания, бросать на произвол судьбы и ждать самостоятельного выживания арт-арсенала государства.

Сегодняшняя Украина может похвалиться довольно большим количеством ВУЗов, имеющих специальности, по которым осуществляется подготовка специалистов в художественном поле. Перечень направлений и специальностей для набора 2016 года претерпевает изменения, которые вряд ли позволят улучшить качество подготовки будущих художников и искусствоведов. Среди наиболее многострадальных специальностей в нашей стране, которые на сегодняшний день оказались в катастрофическом состоянии, — реставрация и искусствоведение. Т. е. именно то, что позволяет сохранить культурное наследие страны и дать научные знания о нем. И если реставрация не так давно получила статус самостоятельной специальности (020206) в рамках направления «Искусство», то искусствоведение по сей день находится внутри специальности «Изобразительное искусство» (020205) и выделяется просто как специализация. Подготовка искусствоведа предполагает классическую, академическую базу, поэтому дипломированного куратора, арт-менеджера, галериста, арт-дилера современная украинская система высшего профессионального образования выпустить, увы, не может, для этого приходится прибегать к иным, часто коммерческого характера, образовательным проектам.

Набор 2016 года грозит свести «на нет» и те усилия, которые принимали многие ВУЗы в области предложений, эксклюзивных, иногда уникальных специальностей или хотя бы специализаций. Соединение изобразительного, декоративного искусства и реставрации в одну специальность (что возможно с 2016-го) не только реанимирует ее прежний формат, делает еще более невозможной грамотную подготовку специалистов во всех упомянутых областях, но и сведет к нулю все усилия корифеев украинской реставрации, которые столько энергии потратили на то, чтобы придать ей статус самостоятельной специальности. Разумеется, реформы в образовании, в том числе и в художественном, необходимы и приветствуются арт-элитой страны. И укрупнение специальностей, как и сокращение количества ВУЗов — среди этих реформ. Но, возможно, стоило бы вспомнить и подумать сначала о другом? Как сделать так, чтобы высокой чести готовили Художников, Дизайнеров, Искусствоведов, Реставраторов удостоивались лишь *художественные* ВУЗы, а не те, которым этого захотелось и которые смогли подсуетиться с обеспечением себя необходимой материально-технической базой и кадровым составом (чем это, собственно, не сокращение количества ВУЗов, только лежащее в плоскости логики?). О том, как сделать так, чтобы студент-живописец приходил в мастерскую, писал обнаженную натуру в отапливаемом помещении с нормальным освещением и без грибка на стенах (не говорим о чем-то большем, мечтаем хотя бы о минимуме цивилизованного общества), красками, которыми его обеспечила родная академия, на ею же предоставленном холсте, подогвленными ею же кистями, а не чтобы обе стороны — и студент, и натурщик — проявляли патриотизм по отношению к родным стенам, один — выискивая последние деньги на материалы, а второй — замерзая в мастерской во имя высоких материей. О том, как сделать так, чтобы студенты-искусствоведы могли посещать Лувр или Метрополитен не с помощью виртуальных туров, слушать лекции ведущих европейских специалистов не только в режиме он-лайн. О том, как сделать так, чтобы будущих реставраторов было в готовящих их ВУЗах не три-пять каждый год, а хотя бы пятнадцать-двадцать, и не приходилось бы объяснять, что их так мало не потому, что учить их есть кому, но негде и не на чем, а потому что это «штучный товар» образовательного пространства, а уникального много не бывает. О том, как стимулировать молодежь к получению этих специальностей и разубедить в том, что после их получения ждет нищенское существование...

Кто лучше художника знает о том, что материальная сторона — не главное в жизни творческой личности. Но именно художника ча-

ще всего общество испытывает на прочность его морали — помнит ли он эту золотую истину? И именно арт-элите государство удостоивает высокой чести блюсти эту мораль и помнить закон «Художник должен быть голодным». Сегодняшнее состояние художественного образования, а значит, — и будущего культуры страны, несколько трансформировало и конкретизировало это выражение: «Если кто-то должен быть голодным, то пусть это будет художник». Это и очередное испытание для культурной элиты страны, и визуализация отношения государства к культуре. Европейский вектор развития страны должен сделать обоснованными надежды на то, что, наконец, к искусству и художественному образованию перестанут относиться, как к эгретке в дамских локонах: дорого, красиво, но можно обойтись и без этого. И арт-пространство страны дождется смены цветов в светофоре: красный («стой») оно уже переживало много раз — цензура в искусстве была всегда, но в разных проявлениях; желтый горит сейчас — «приготовься»: искусство и арт-образование готовятся избавиться от стойкого многолетнего ощущения забвения. Ждет зеленый свет — когда в искусство можно будет, наконец, идти не только чувствуя себя элитой, но и будучи ею.